

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ЭССЕ НА ТЕМУ

«ПРИ МЫСЛИ ВЕЛИКОЙ, ЧТО Я ЧЕЛОВЕК, ВСЕГДА ВОЗВЫШАЮСЬ ДУШОЮ»:
К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.А. ЖУКОВСКОГО

Выполнил:

студент IV курса

Шаров Александр Владимирович

Печоры
2023

Василий Андреевич Жуковский (1783-1852) принадлежит к поколению поэтов, продолжавших идти начатым М.В. Ломоносовым и В.К. Тредиаковским путем к демократизации русской поэзии. Высокое слово освобождалось ими от напыщенной искусственности и архаичного формализма. Поэзия переставала быть уделом лишь возвышенных эстетов, становилась доступна широкому кругу читателей, приближаясь к фольклору и народной русской речи. Дух поэзии теперь будет наполнять народную русскую жизнь, даруя ей возвышенные смыслы.

В полной мере завершен этот путь был А.С. Пушкиным и поэтами его круга.

В.А. Жуковскому принадлежит значительная роль в процессе становления русских поэтических традиций, где поэт – не только сказитель, певец или сочинитель, он «больше, чем поэт» (Е. Евтушенко), он служит народу и Отечеству. Это иное служение, чем у чиновника или военного. Служение поэта нравственное и в чем-то даже мистическое. Оно сродни служению миссионера-просветителя или наделенного пророческой харизмой проповедника. Слово поэта звучит через века. Именно поэтому, хотя прошло 240 лет со дня рождения В.А. Жуковского и более 170 лет со дня его смерти, но его поэзия живет, неся свое нравственное послание современникам. В дневнике он писал о своем служении: «Действовать для пользы Отечества и своей собственной, так, чтобы последняя была не противна первой».

Педагог, государственный чиновник, переводчик, редактор, поэт, путешественник, академик и мечтатель, служивший добровольцем в ополчении в страшный для России 1812 год, ставший певцом в стане русских воинов, он написал знаменитое стихотворение, проникнутое патриотическим пафосом:

О Родина святая!

Какое сердце не дрожит,

Тебя благословляя!

По своей глубине, художественному совершенству, смелому новаторству в области поэтического языка В.А. Жуковский заслуженно стал в ряду первых

русских романтиков. В Европе это направление в искусстве получило стимул и питательную почву в прогрессивных преобразованиях буржуазных революций.

В поэзии В.А. Жуковского утверждается именно русский романтизм, который не стал подражанием западному, хотя и опирался на его традиции.

В его элегиях, стихотворениях и поэмах значительное место занимает чувство, эмоциональное и психологическое переживание лирического героя, раскрываемое через обращение к возвышенной красоте, образам природы, истории. В отличие от традиций сентиментализма, для которого важны чувства как таковые, в романтизме эмоциональное чувство позиционируется как ответ личности на события реальной и мистической действительности. В поэзии русского романтизма появляется человек – не бравый воин-победитель, не философ-мыслитель, не ученый-открыватель и не монарх-преобразователь, не демоническая личность, пребывающая в “мировой скорби”, а личность, с глубоким чувством отзывающаяся на действительность, живая, трепетная душа.

«При мысли великой, что я человек, всегда возвышаюсь душою», – наверное, не случайно эта строка из поэмы В.А. Жуковского «Теон и Эсхин» цитируется чаще всех остальных его стихов. Здесь намечается поворот к той важной теме в русской литературе, которая положила начало явлению, называемому исследователями отечественной культуры XIX – начала XX вв. философской антроподицеей (А.Ф. Замалеев).

В.А. Жуковский, без сомнения, принадлежит к числу тех, кто внес неоценимый вклад в то откровение о человеке, которое подарила миру русская мысль в лице Ф.М. Достоевского, К.Д. Ушинского, В.И. Несмелова, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и др.

И здесь нужно отметить, что в значительной степени понимание человека в русской литературе и философии основано на библейском учении и святоотеческом Предании.

В.А. Жуковский, увлекающийся с ранних лет, как и многие его современники, мистицизмом, в зрелости имел глубоко православное мировоззрение. Это многократно демонстрируется в его стихах, дневниках и

письмах. Особенно ярко в посланиях к Н.В. Гоголю. В.А. Жуковский написал несколько христианских трактатов, переводил на доступный русский язык Новый Завет, создал стихи на библейские темы, например, «Египетская тьма».

Понимание им важности евангельской веры и воцерковленности ярко иллюстрируется в балладе «Светлана», где молитва, крестное знамение и упование на ангела хранителя, утешителя спасает лирическую героиню от черного наваждения и избавляет от уготовляемой темными силами гибели.

Как и Светлана, сам поэт получил избавление от бесовского наваждения – юношеского увлечения мистицизмом, навеянного немецкими романтиками.

Совершенно в православном духе он стал понимать нужду человека в Боге. Переживания и душевные терзания лирического героя очищаются в его творчестве от традиционной для романтизма мистики и наполняются святоотеческим аскетическим, содержанием: «Слезы свои осуши, проясни омраченное сердце, / К небу глаза подыми: там Утешитель Отец! / Там Он твою сокрушенную жизнь, твой вздох и молитву / Слышит и видит. Смирися, веруя в благость Его. / Если же силу души потеряешь в страданьи и страхе, / К небу глаза подыми: силу Он новую даст!» («Утешение»).

Свою жизнь В.А. Жуковский прожил благочестиво, став в зрелые годы глубоко религиозным православным человеком. Б. Зайцев писал о нем: «Человек совершенной чистоты и душа вообще «небесная», то ведь скажешь: единственный кандидат в святые от литературы нашей» («Жуковский»).

Слова о человеке, предложенные в качестве заголовка для эссе, принадлежат герою поэмы В.А. Жуковского по имени Теон. Используя античный сюжет, поэт наполняет свое сочинение христианскими смыслами. В основе сюжета лежит антитеза. Два героя предстают перед читателем. Легкомысленный Эсхин, потративший жизнь в поиске земных усад, подобен блудному сыну: «И роскошь, и слава, и Вакх, и Эрот – / Лишь сердце они изнурили; / Цвет жизни был сорван; увяла душа; / В ней скука сменила надежду». Но в стране далече Эсхин не вспоминает об Отце.

Продолжая бесконечный поиск, он возвращается домой, где встречает друга юности мудрого Теона, сохранившего верность своему призванию, не бросающего своего креста. И он, «в желаниях скромный, без пышных надежд», раскрывает перед Эхином глубину и простоту своего мировоззрения.

Во взглядах Теона узнается мудрость святоотеческого представления о жизни: «Не в радостях быстрых, не в ложных мечтах / Я видел земное блаженство. / Что может разрушить в минуту судьба, / Эхин, то на свете не наше; / Но сердца нетленные блага: любовь / И сладость возвышенных мыслей – / Вот счастье; о друг мой, оно не мечта». Герой, скорбящий над могилой своей спутницы жизни, проникновенно и убедительно говорит о любви, верности и разлуке: «Любовью моя освятилась душа», «Кто раз полюбил, тот на свете, мой друг, / Уже одиноким не будет». Несомненно, та любовь, о которой говорит Теон, является истинным даром Божиим. Это не земная любовь, но вечная, та Любовь, откровение о которой дано в Евангелии.

«А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше», – утверждает апостол Павел (1Кор. 13:13). Именно любовь дала Теону силу и мудрость сохранить и преумножить веру и надежду, добродетели, которые оказались чужды Эхину.

Тео спокойно и рассуждает об итоге жизни. Чаением воскресения мертвых и жизни будущего века успокаивается его сердце: «И скорбь о погибшем не есть ли, Эхин, / Обет неизменной надежды: Что где-то в знакомой, но тайной стране / Погибшее нам возвратится?». Указывая на могилу, он свидетельствует: «Что лучшее в жизни еще впереди, / Что верно желанное будет».

Без осуждения и укоризны Теон назидает друга: «Искав изменяющих благ, / Искав наслаждений минутных, / Ты верные блага утратил свои – / Ты жизнь презирать научился». Воздавая хвалу Всевышнему, он ненавязчиво призывает Эхина к покаянию, возвращая ему утраченную надежду.

Поэтическое дарование и творческий дух В.А. Жуковского в сочетании с глубоким пониманием евангельской правды о человеке, о которой он свидетельствует в своих произведениях, не превращая их в скучные проповеди

и менторские наставления, дает основание поставить его, как и Н.В. Гоголя, Г.С. Сковороду и многих других русских писателей, в ряд проповедников Христа, Его апостолов.

При этом в XVIII-XIX вв. в России был невероятный интерес к античной культуре. Конечно, В.А. Жуковский не мог на него не отозваться как поэт и переводчик (он переводил Гомера и других древнегреческих авторов, внес вклад в создание русского гекзаметра), но и смог через обращение к античному языческому наследию рассказать читателю о христианской правде.

Говоря о В.А. Жуковском как о романтике, переводчике, новаторе поэтического языка и т.д., нельзя не упомянуть о нем как об удивительно прекрасной человеческой личности. Тем нравственным понятиям, которые нашли воплощение в его музе (ведь в “романтизме, – по словам К.Г. Паустовского, – заключается облагораживающая сила”) поэт всегда следовал и в своей жизни. “Светлая душа”, – говорили о нем современники: всегдашний заступник за тех, кто в беде, даже тех, кто совсем не близок ему по взглядам, ходатай перед сильными мира сего о милости к “падшим”, благородный и верный друг (так, для А.С. Пушкина он по сути стал как бы вторым отцом).

Как и его лирический герой, В.А. Жуковский – человек кроткой, нежной души, глубоких, возвышенных чувств, истинный христианин.

Его стихов пленительная сладость

Пройдет веков завистливую даль...

Пророчеств о А.С. Пушкина сбылось – и оценка лирики В.А. Жуковского, и пророчество об ее будущем. Оно заключается прежде всего в плодотворном влиянии на поэтов XIX века, начиная с А.С. Пушкина, которого, по словам В.Г. Белинского, не было бы без В.А. Жуковского, и кончая уже А.А. Блоком.

Нельзя обойти вниманием и отражение поэзии В.А. Жуковского, который и сам был автором прекрасных песен и романсов, в музыке.

И те, кто сегодня обращается к его поэзии, не просто получают эстетическое наслаждение, они, что важнее – “возвышаются душой”.